Каспий № 49. 1891.
Письмо въ редакцію

М. г., г. редакторы! Въ № 46 вашей газеты, въ отдѣлѣ «Театръ» и фельетонѣ «Воскресная Бесѣда», мнѣ посвящено нѣсколько строкъ, очевидно нацѣленныхъ на васъ людьми, желающими извалить на чужую спину свои собственные грѣхи. Въ театральной рецензій говоритъ что опереточная труппа очень нуждается, потому что, главнымъ образомъ, играетъ на арендатора театра, т. е. на вашего покорѣйшаго слугу. Для меня, конечно, безразлично какими путями дошли до васъ эти сѣтованія. Простой арифметикой я надѣюсь доказать ихъ полную несостоятельность. Я отдалъ г. Любимову арендуемый мною театр г. Тагеева на 26 представлений въ мѣсяцъ за 3000 рублей т. е. за 115 руб. съ копейками за каждое представление, причѣмъ часть этихъ представлений приходилась и на святкахъ, и на масляной недѣлѣ т. е. въ такое время, которое всегда дорого цѣнится всѣми антрепренерами; за эти деньги, кромѣ театра, я даю еще г. Любимову освѣщеніе (электрическое и свѣчи), отопленіе, афиши, и билеты, декорацию, касировъ, капельдинеровъ, портовыхъ, четырехъ рабочихъ, сторожей, костюмы, оркестръ, двухъ ухаживающихъ, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ костюмами, а другой общимъ ходомъ дѣла и квартиру для г. Любимова. Развѣ можно назвать получаемую мною отъ г. Любимова плату черезмѣрною или даже высокою? Все перечисленное мною стоитъ не малыхъ денегъ, не говоря уже о томъ, что я плачу г. Тагееву аренды за театр 8000 р. с. въ годъ. Обращусь теперь къ вопросу работаетъ-ли любимовская труппа исключительно для меня или для кого нибудь другого. Труппа г. Любимова за періодъ его спектаклей въ Баку стоитъ около 9000 р. с., прибавивъ къ этой суммѣ 6000 р. с. за театр, получимъ 15000 р. с., расхода за все время антрепринизъ, правда не считая путевыхъ издержекъ, и уплачиваемыхъ г-мъ Любимовымъ своимъ кредиторамъ высокихъ процентовъ, о которыхъ говорилъ какъ-то и «Каспій». Только за первый мѣсяцъ своей дѣятельности въ Баку, г. Любимовъ имѣлъ сборовъ около 12000 руб. Слѣдовательно, если-бы за все остальное время театръ далъ только 3000 р. с., то и тогда г. Любимовъ былъ-бы не въ убыткѣ.

Конечно, г-ну Любимову, волей-неволей, приходится проливать крокодильи слезы, и укладкой кивать на меня, чтобы хоть чѣмъ нибудь объяснить свое небрежное отношеніе къ бакинской публикѣ, но нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, сваливать на Форкатти то, напр. обстоятельство, что въ бакинской опереткѣ совсѣмъ нѣтъ мужскихъ голосовъ, несмотря даже и на то, что самъ Любимовъ поетъ и теноромъ и баритономъ. Передъ сдачей бакинскаго театра г. Любимову, сказать по правдѣ, я долго колебался, считая и себя нѣсколько отвѣтственнымъ передъ бакинской публикой, всегда такъ симпатично ко мнѣ относившейся, но, вѣдь, вы и сами, г-въ редакторъ, знаете сколько было разговора объ улучшеніи состава, объ ангажементѣ новыхъ пѣвцовъ, напр. Клементьева. Я повѣрилъ этому, какъ повѣрили и вы, прекрасное сознавая, что опереткѣ нельзя выѣзжать исключительно на двухъ примадоннахъ. Къ сожалѣнію, г. Любимову показалось вполне возможнымъ. Быть можетъ съ этой труппой онъ, кромѣ «Травиаты» и «Демона», задумаетъ поставить балетъ «Дочь фараона» (для него и это возможно) и будетъ обвинять эксплуататора—Форкатти въ отсутствіи сборовъ?!

Считая вопросъ этотъ вполне выясненнымъ, я позволю васъ, г. редакторъ, спросить: надете-ли вы и теперь, что г-въ Любимовъ эксплуатируется мною? Не будетъ-ли вѣрнѣе, если я скажу, что г-въ Любимовъ эксплуатируетъ добродушіе и свиходительность бакинской публики? Тифлисская публика отнеслась къ любимовской опереткѣ не такъ свиходительно, какъ бакинская. Въ Тифлисѣ я былъ въ компаніи съ г. Любимовымъ и онъ вседѣло завѣдывалъ артистической стороной дѣла. Его опитность, распорядительность и умѣлое веденіе дѣла принесли мнѣ около 3000 руб. с. убытка.

Примите и проч.

В. Форкатти.

Примѣчаніе Редакціи. Все это быть можетъ совершенно вѣрно, но тѣмъ неменѣе бакинская публика имѣетъ полное право сѣтовать на г. Форкатти за то, что онъ, во избѣжаніе убытковъ, отдалъ лучшую часть театрального сезона въ аренду г. Любимова, неудовлетворительность труппы которой было ему такъ хорошо известно. Такая нравственная вина г. Форкатти врядъ-ли можетъ быть оправдана бакою либо арифметикою.